После того, как Юнь Фаньфань села на стул, она посмотрела в сторону Чжун Ханя. Чжун Хань все еще стоял на лестнице, увидев, что она оглядывается, продолжил спускаться. Чжун Хан уже давно не ел с другими, и он не помнит, как давно это было. Его так называемые члены семьи боятся и ненавидят его, а он презирает этих людей. Он не был голоден, поэтому просто облокотился на стул и посмотрел на Юнь Фаньфань напротив него. Юнь Фаньфань ела очень аппетитно, ее движения были быстрыми, но все же довольно элегантными.

Юнь Фаньфань некоторое время ела, увидев, что Чжун Хань не ест, а продолжает смотреть на нее, подумав, что собеседник, возможно, что-то замышляет, она тут же зажала кусок мяса и положила его в тарелку перед Чжун Ханем. Взгляд Чжун Ханя слегка переместился, когда Юнь Фаньфань объяснила:

—Ты должен есть в момент приема пищи.

Нужно ли есть в момент приема пищи?

Чжун Хань даже не мог сосчитать, сколько раз он ел только один раз в день или вообще не ел. Возможно, именно ее слишком наивные слова произвели впечатление на Чжун Ханя, который взял в руки палочки, съел пойманный ею кусок мяса и после этого больше не брал их в руки. После еды Юнь Фаньфань немного отдохнула, после чего услышала слова Чжун Ханя:

—Иди наверх.

Она неуверенно встала и последовала за Чжун Ханем наверх. Парень велел ей сесть на край кровати, что она и сделала. Затем она увидела, что Чжун Хань взял в руки цепь и, похоже, решил продолжить держать ее под контролем. Юнь Фаньфань наслаждалась свободой, поэтому не хотела больше быть связанной, и когда рука Чжун Ханя приблизилась к ней, она поспешно подняла ноги на кровать. Чжун Хань опустил руку, поднял голову и спокойно посмотрел на нее. Юнь Фаньфань подумала про себя,— «Он просто любит похищать людей, а я сделала то, что он хотел, так что ничего не должно случиться, верно?» Поэтому она решилась:

—Я не убегу, так что можете меня не связывать?

Чжун Хань улыбнулся:

—Раз ты не собираешься бежать, то все равно, завязывать или нет, молодец, выставляй ноги.

Его глаза были спокойны, как озеро, в них не было ни малейшей ряби, но дно глаз было похоже на воду в глубоком бассейне, передавая легкий холод. Юнь Фаньфань хотела возразить «раз все равно, завязывать или не завязывать, то почему обязательно завязывать?»

Но она благоразумно промолчала, вытянула ноги и позволила ему их связать. Пока он был доволен, он мог привязывать ее сколько угодно, и когда его чернота исчезнет, он сам выполнит

свою миссию. Чжун Хань снова запер на ключ замок и, завязав его, вдруг взял одной рукой ее ноги, мягкие, как мясо внутри раковины моллюска, ступни, нежно сжал их, Чжун Хань изогнул уголок губ и спросил:

—Как тебя зовут?

Чжун Хань по-прежнему выглядел хорошо, когда улыбался, не так пугающе, как раньше. Раз он начал спрашивать ее имя, значит ли это, что он считает ее другом? Ведь нормальный человек не станет убивать друга, верно? Юнь Фаньфань была очень счастлива, и только хотела произнести свое имя, как вдруг вспомнила, что она теперь Линь Цзыянь, а не Юнь Фаньфань, и тут же снова изменила слова:

—Меня зовут Линь Цзыянь.

Слух Чжун Ханя был очень хорош, даже если бы Юнь Фаньфань произнесла еще одно слово, он уже услышал его. Только что она рефлекторно произнесла имя, почему же потом изменила его? Чжун Хань, встал и позвал ее по имени:

—Линь Цзыянь?

Сначала она растерялась, затем кивнула.Чжун Хань посмотрел на ее бледное лицо и сказал:

—Меня зовут Чжун Хань.

Услышав его имя, девушка несколько раз тихо позвала, голос был невероятно мягким, шелестящим, как шум ветра.

http://tl.rulate.ru/book/93833/3170897